

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.342

DOI: 10.26456/2219-1453/2024.2.007–021

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МЕТОД ПОЗНАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В.Н. Щербаков

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Рассмотрены экономические аспекты диалектического метода познания экономического процесса, который улавливает абстрактное и конкретное, когда сами понятия и категории более или менее обозначены и положены в основу восхождения к «истинному», то есть объединения системы понятий и системы законов и категорий. Для экономической диалектики достижения частных наук есть такая «материя», из которой она черпает своё содержание – содержание самой науки. В свою очередь экономический процесс выступает как всеобщая методология, которая в своём применении опосредствуется общей и особой природой отражаемого материального целого. Научная новизна полученных результатов заключается в познании экономического процесса и преодолении двойственности в понимании будущего развития, которое как бы «вбирает» в себя ценностную основу, где «цель» и «ценность» раскрывают механизм преодоления угроз и катастроф в поступательном развитии общества.

***Ключевые слова:** диалектическая логика, методология, познание, экономический миропорядок, абстрактное, конкретное, стоимость, социальный процесс, мотивация, ценность, нравственность, генетический потенциал, благосостояние человека, приоритеты.*

Познание экономического процесса, с точки зрения исторических представлений о развитии, это непрерывный процесс от абстрактного к познанию конкретного, где единство определяется совокупностью факторов. Иногда делается акцент не только на конкретные различия предметов, но и различие методов познания самой экономической науки. Многообразие определяется разнообразием используемых методов, которые в экономической науке превалируют. Это — непреложный закон развития науки, ибо многообразие методов определяет многообразие различных предметов наук [3, с. 4].

Познание методов, используемых в экономической науке, требует рассмотрения особенностей психологического восприятия экономической диалектики самого процесса познания. Познание с давних времён рассматривало процесс экономической жизни как особый уклад общества и всё связывалось с приёмами диалектического анализа объекта и его структуры. Структура процессов в экономике познавательна и определяется системой методологических приёмов, которое шло от конкретного

© Щербаков В.Н., 2024

восприятия к абстрактному. Об этом К. Маркс говорил, что такой путь односторонен и ошибочен. Подлинная наука о развитии экономических процессах началась с исследования стиля экономического познания, который улавливает абстрактное и конкретное, то есть, когда сами понятия и категории более или менее обозначены и положены в основу восхождения к «истинному», то есть, объединены в систему экономических понятий и систему экономических законов и категорий. Истина конкретна, и представляет «органический синтез» понятий, образующих целостность (целокупность, как писал Гегель) [4, с. 4].

Правда, во всём многообразии и исключительном различии приёмов и правил научного познания имеется нечто общее, что составляет единый метод экономической действительности, который является основной формой развития экономического процесса, и потому изучается особой наукой — диалектической логикой. Это единство форм научного познания раскрывается в категориях и законах диалектики, поскольку она представляет собой отражение наиболее общих экономических законов природы и общества — образуя два уровня, которые по существу тождественны.

Всеобщие законы экономического процесса по-разному преломляются при познании различных материальных форм, которые служат предметом экономической науки. Каждая из них воспроизводит и осваивает мир своим особенным, внутренне присущим ей способом. Раскрыть особенности содержания и метода экономической науки — главная задача исследования процессов познания экономической науки.

Однако, познание особенного в экономическом методе невозможно определить без изучения тех всеобщих закономерностей, которые лежат в основе всякого процесса познания. Экономическое познание особенного не только неотделимо от познания всеобщего, но представляет собой единственный путь, ведущий к пониманию этого всеобщего в механизме экономических отношений на всех уровнях исторической иерархии. «Всякое истинное познание, — говорил Ф. Энгельс, — поднимает единичность из единичности в особенность, а из этого последнего во всеобщность» [12, с. 45].

Такой подход выражают общность материальных форм, суть живое конкретное единство всех частных способов исследования экономической структуры общества.

Диалектический метод в экономическом процессе, имеет своей целью «исследование природы самих понятий», рассматривает целостность своих собственных определений и законов, являющихся в высшей степени конкретными, хотя и пребывающими в абстрактной стихии этих понятий. В них обобщается всё развитие конкретного содержания и его познания. Для диалектической логики достижения частных экономических наук есть такая «материя», из которой она черпает своё содержание. В свою очередь, по отношению к ним она выступает как всеобщая методология, которая в своём применении опосредствуется общей и особой природой отражаемого экономического целого. Всеобщий метод познания — это «имманентная душа самого содержания» [4, с.2]. Поэтому при изучении метода экономической науки (политической экономии) мы рассматриваем его как

«частный случай диалектики» вообще, который опосредствуется массой обстоятельств, обусловленных качественным своеобразием предмета экономической науки.

Предмет экономической науки представляет качественно определённую взаимосвязь, которая всегда внутренне не определена, но имеет систему связей. Эта определённость предмета экономической науки, это внутренне противоречивое единство его сторон и обуславливают выделение экономической науки из всей совокупности знаний, а в самой экономической науке отражается в виде системы понятий, категорий, законов и т.д., выражающих единство процессов и их существенные, внутренне связи. Взятые порознь, категории и законы науки суть формы бытия, часто лишь отдельные стороны сложной, внутренне расчленённой системы и как таковые ещё не определяют экономическую науку и ещё не раскрывают взаимосвязями и соподчинённости, чтобы включиться в единый организм экономической науки. Только сумма разрозненных представлений определяет характер экономической науки, раскрывая внутреннее как основу научной теории, то есть, система знаний, проверенных практикой и представляющих научную истину. Исследование само должно быть истинно, это развёрнутое начало связанных звеньев, которые в конечном итоге определяют суть экономического процесса.

Экономическая теория составляет содержание сущности познания самого процесса, и черпает его из объективной действительности привносит законы в жизнь, открывая их в реальной действительности. Тезис об объективности является отправным положением в экономической науке. Он не живет без признания объективных законов и без познания этих законов. Конечная цель и смысл экономической науки — служение практике, помощь в созидательном преобразовании мира. Но для действительной помощи практике экономическая наука должна открывать и глубоко изучать законы развития природы и общества, на которых основана вся общественная жизнь, вся практика людей. Без познания этих законов экономическая наука была бы ненужной, но в тоже время она не остаётся неизменным. Экономическая наука есть общественный институт и потому развивается вместе с развитием общества, его материальной и духовной культурой [5, с. 204].

Экономическая наука не безразлична к познанию общества, и общественные функции экономической науки заслуживают специального исследования. Нас же интересует, прежде всего, тот факт, что отражение действительности в экономической науке есть исторический, длительный процесс, в котором она становится всё более адекватным отражением действительности, всё более конкретным выражением целостности развития. Экономическая наука по всей глубочайшей сущности исторична. В этом смысле даже К. Маркс был прав, говоря, что существует лишь одна наука, а именно — историческая.

Экономический историзм науки говорит о том, что экономическая наука не есть застывшая система знаний, хотя слово «система» и указывает на нечто завершённое, что есть в самом себе познание; напротив, это не только не исключает, но, наоборот, предполагает раскрытие самой

экономической системы. Экономическая наука не есть просто совокупность достигнутых знаний, а есть, прежде всего, процесс выработки научных знаний, принимающий экономические реалии и, вместе с тем имеет, неопределенность познания. Исходное содержание не только развивается, но претерпевает и качественные изменения в процессе бесконечного приближения мышления к природе экономического процесса. Всякая ломка в системе экономических отношений отражается в изменении её внутреннего содержания и прежде всего в осознании необходимости новых методов исследования реальной экономической действительности.

Ясно, что представление о единстве всех форм научного познания, о всеобщем методе могло возникнуть лишь на высокой ступени развития всех наук и ещё более углублялось по мере роста её дифференциации и накопления эмпирического материала. Это представление есть итог, вывод, сумма всей совокупности познания человечества. Вместе с тем, это представление есть исходная предпосылка самой теории научного метода в познании экономического процесса [6, с. 231]. Метод уже не представляется бессодержательным, субъективным приёмом исследователя. Понимание метода как особого «способа познания» экономической науки уже включает в себя представление, убеждение в объективной связи предмета и метода экономической науки. Метод, по словам Гегеля, включает в себя сознание о форме внутреннего содержания, без которого экономическая наука есть ещё нечто незавершённое, неоформленное, некий сырой материал, не охваченный единой человеческой мыслью.

Поэтому диалектический метод в познании экономического процесса не есть внешняя форма, отделённая от содержания, а напротив, всегда лишь перестраивает, систематизирует и, согласно своему абсолютному свойству, изменяет логику и раскрывает истинную природу вещей и по своей сути является алгоритмом познания экономического процесса [там же, с. 157]. Конкретное не есть неуловимое, наоборот нечто призрачное, которое не превращается в голый абстракций, пустой туман, когда приближаются и пытаются увидеть его в непосредственной деятельности. Конкретное содержание экономических категорий, действительное определение выступает по форме как формальный элемент; абсолютная абстрактность формы — как конкретное содержание. Экономические категории в качестве чистых мыслей порождают в своём «самодвижении» саму реальную действительность. Конкретное есть действительно продукт познания, понимания; однако это не есть процесс возникновения самого конкретного: научный метод лишь способ, при котором мышление усваивает конкретное, воспроизводит его как конкретное. Исходный пункт конкретного — чувственное восприятие созерцания. Но когда мы говорим о экономическом методе, мы имеем ввиду прежде всего теоретическое мышление, и никакая наука, желающая постижения её высоты, не может обойтись вне этой теории, поскольку живое созерцание, эмпирическое само по себе не может объяснить достаточным образом важность и необходимость целого как функционально связанного процесса (а значит, и закона).

Экономический метод познания следует отличать от метода изложения, так как он не совпадает не только по типу, но и по направлению исследования того или иного явления в системе сложных познаний целого. Это важное различие постоянно нужно иметь ввиду при изучении различных методов познания: они не отличаются принципиально друг от друга, их нельзя противопоставлять [7, с. 10].

Метод исследования экономических процессов и метод изложения едины в своём существе. Они заключают в себе одни и те же закономерности научного познания, хотя и не совпадают по форме.

Метод изложения отличается от метода познания не только тем, что он устраняет случайные отклонения, зигзаги, ошибки и т.д., которые имели место в предварительном исследовании, но и тем, что он несёт некоторые особые требования и даже особые закономерности в развитии экономического процесса. Внешне это выражается в ином порядке изложения материала по сравнению с тем, как этот материал осваивается самим исследователем. Между тем, метод экономического изложения, в общем и целом, совпадает с методом исследования (познания).

Метод изложения (*Darstellungsweise*) и метод познания (*Forshungsweise*) [13, с. 17] — суть способы воспроизведения одного и того же предмета, но изложение воспроизводит предмет после того, как уже проанализированы различные формы его развития, когда найден внутренний закон этого развития, и поэтому само развитие экономического процесса воспроизводится иначе, чем в исследовании, где основной задачей и было — найти внутренние связи и его закономерности развития.

Экономическая же мысль идёт в обратном порядке, и основной задачей становится правильное расположение (субординация) всех определений предмета, исходя простейших, основных, в котором заключен эндогенный уровень познания экономического процесса. Поэтому и форма движения мышления, путь воспроизведения предмета в мышлении здесь различна, а способ анализа от абстрактного к конкретному представляется более правильным в отношении экономической науки; здесь речь идёт именно, о том порядке движения категорий, когда мышление уже детально освоилось и устоялось в существующей практике. Такая ступень познания, и принцип восхождения от абстрактного к конкретному всегда связан именно с этой зрелой ступенью, когда предмет становится определённым в своей сущности. Вот почему ни одно экономическое исследование не может быть и тем более считаться научным, если не следует предложенному пути и не соответствует его методу, ибо движение его не есть движение по сути своей.

Диалектический метод познание экономического процесса составляет как бы второй этап движения научно-теоретического познания. Он всегда принимает форму восхождения от абстрактного к конкретному, между тем как метод исследования (познания) в целом представляет собой единство двух противоположно направленных процессов: движения мысли от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному.

Диалектика конкретного и абстрактного в экономическом познании подлежит ещё специальному рассмотрению. Здесь же, поскольку идёт речь о

методе познания в целом и методе логического изложения, мы должны подчеркнуть, что движение мысли — это приём абстрактного перехода к конкретному, при котором мышление не отходит от истины, а подходит к ней, не исключает и обратного (противоположного) движения мысли — от конкретного к абстрактному. Причём это не только два процесса, сменяющие друг друга во времени, хотя и это имело место, так как для предварительного исследования, в общем характерен путь восхождения от конкретного к абстрактному, а для изложения — обратный путь; но если рассматривать весь процесс познания экономического процесса, в целом, то эти процессы существуют рядом друг с другом, обуславливают друг друга, представляют собой две стороны единого структурно связанного познания.

Процессы в экономике резко разделены во времени и лишь на начальных стадиях познания самого предмета, когда экономическая наука ещё не стала по существу наукой, научной теорией и познание пребывает в мучительных поисках простейшей её основы, из которой можно раскрыть всю сложную совокупность отношений, когда познание едва приближается к выделению простейших абстрактных определений, а затем снова вынуждена возвращается к исходной позиции. В экономике путь познания, когда движение от конкретного, данного в представлении, резко отделён от обратного движения к реальному и конкретному, при ближайшем рассмотрении оказывается ложным и опасным.

Восхождение от видимых, связей к внутренним, существенным и характеризует этап формирования научного метода в экономической науке (политической экономии). Поэтому экономическое познание и политическая экономия как базис развития становится научной, когда определяющие, абстрактные, всеобщие отношения были более или менее выделены и зафиксированы, ибо задача экономической науки — соединить видимое, выступающее на поверхности явлений движение к действительному внутреннему состоянию целого. А это возможно лишь при соблюдении единства процессов восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному [8, с. 214].

Конечно, для более глубокого усвоения сущности экономических методов мы можем отделить их друг от друга: против такого приёма исследования возразить нельзя. Но в реальном процессе познания они неотделимы друг от друга, как анализ и синтез, индукция и дедукция. Поэтому, когда мы определяем познания экономического явления в целом, то со стороны его формы, мы должны именно исходить из единства этих процессов.

Если развернуть экономический процесс как единство многообразия, то оно предстанет, прежде всего как характеристика предмета объективного познания, по смыслу совпадающему с понятием взаимосвязи целого и его частей. Поэтому субъективной формой, может быть только объективная экономический процесс, который является сочетанием многочисленных абстрактно связанных категорий, которые есть отражение, исследуемого процесса, отражающего бесконечную сумму понятий, законов и общих принципов познания.

Конкретное в познании экономического процесса, есть отражение того факта, что явления, предметы действительности существуют как единство, целостность многообразие сторон и свойств отношений. Конкретное в мышлении становится возможным лишь в результате бесконечного ряда формирования научных абстракций. Задача познания состоит в выявлении существенных связей целого, его закона развития. В результате этого движения мы отходим непосредственно от предмета экономической науки, со всеми его случайными и несущественными связями, но ближе подходим к познанию сущности экономического процесса как к истине.

Когда мы мысленно рассматриваем природу экономического процесса, включая его главную часть-человека или его духовную деятельность, то возникает картина структурных связей и взаимодействий, что не остаётся неизменным, а наоборот движется, изменяется и исчезает. Таким образом, в начале представляется общая картина, в которой отдельные частности отступают на задний план. Но этого, недостаточно для объяснения процесса экономического познания, из которого слагается общая картина, а пока не знаем природу познания, нам и не ясна общая картина развития экономических процессов [9, с. 127].

Поэтому, чтобы отдельные стороны познать, хотя бы частично, мы вынуждены использовать метод вычленения и исследовать в отдельности по совокупности свойств, с учётом причин и следствий протекающих в экономическом процессе и т.д. Отсюда ясно, что восхождение от чувственно-конкретного есть сложный процесс к абстрактному, предполагающий применение целого ряда логических операций: расчленение единого целого на составные части, анализ этих частей, установление их единства и противоречий, которые и отражаются в целостности познания самого экономического явления.

С другой стороны это доказывает, что восхождение от абстрактного к конкретному не есть единственно научный метод, что он составляет лишь одну из сторон научного познания. Ведь процесс образования понятий нельзя представлять так, что в начале возникают независимые друг от друга отдельные абстракции, а потом происходит их объединение.

Единый метод познания экономического процесса не изучается как таковой, во всех своих определениях и свойствах, определённой частной наукой, его закономерности раскрываются наукой о самом человеке — диалектической логикой, являющейся единственно научной, свободной от односторонностей, теорией данного метода. Только диалектическая логика, Логика с большой буквы, способна рассматривать экономический процесс во всём богатстве собственных определений и законов, являющихся в высшей степени конкретными, содержательными, хотя и пребывающими в «абстрактной» стихии технико-технологического процесса. Только в диалектической логике теория и метод поистине слиты неразрывно; только в ней всякое понятие, категория, закон выступает одновременно как закон познания экономического процесса, как элемент единого диалектического метода. Вот почему в диалектической логике познание экономического

процесса, который служит ей орудием и фактором её собственного развития, по существу, как говорил Гегель, не есть нечто содержательное, так как движет вперёд содержание внутри себя и в самом себе.

Положение о единстве формы и содержания научного познания представляет собой исходную предпосылку теории научного познания экономического процесса. В понимании этого единства состоит основа всей диалектической логики, которая благодаря этому становится не учением о внешних формах познания, отдельных от содержания самого процесса, а наукой о наиболее общих законах всего экономического развития. Логика, как известно, есть учение не о внешних формах познания, а о законах развития всех материальных и духовных процессов, то есть, развития всего конкретного и познания его, то есть, итог, сумма, вывод истории познания самого человека как главной цели познания того или иного экономического явления [10, с. 87].

Определение предмета диалектической логики нельзя рассматривать как дефиницию, как формально-логическое определение; диалектическая логика вообще не занимается дефинициями. В определении указывается на отношение форм и законов познания процесса к объективной действительности. Именно это является основным и коренным вопросом экономической теории познания, который по своему существу совпадает с диалектической логикой и неотделим от неё. Диалектическая логика и есть экономическая теория познания, учение о познании, его сущности, формах и методах. В диалектической логике исчезает то иллюзорное различие между познанием и учением об объективной действительности, о «бытии» (онтологией), на котором основывались все метафизические учения, а также различные школы субъективного идеализма, который Гегель очень удачно назвал «дурным» идеализмом, поскольку он по странному недоразумению стремится заменить необходимые понятия произвольными связями и отношениями.

Диалектический метод преодолевает метафизическое, рассудочное противопоставление форм и законов познания объективной экономической реальности, из которой черпает своё содержание. Экономическое познание как содержательное начало, а не как голая форма, лежащая на содержании, как нечто внешнее, отделённое от него, и, взятое само по себе, совершенно бесполезно и пусто. Бессодержательность форм познание, как справедливо заметил ещё Гегель, получается исключительно вследствие способа трактовки их рассмотрения, как понятий и вообще моментов определений мысли в качестве форм, отличных от содержания, материи познания и лишь находящихся на ней, — писал Гегель, — это рассматривание тотчас же являет себя в самом себе неадекватным отношением к истине, признаваемой предметом и целью экономической логики. Ибо, беря их как простые формы, как отличные от содержания, принимают, что им присуще определение, характеризующее их как конечные и делающие их неспособными схватить экономическую истину, которая бесконечна в себе!"

Ещё Гегель впервые в науке о познании убедительно показал, что способ рассмотрения категорий и законов, форм мышления в отрыве от содержания лишает логику возможности стать методом достижения, стать

истинным методом познания. Он подверг резкой критике представление об экономическом процессе, что по логике указывает на истинное познание, но не содержит реальной истины в самой себе, не может определить сути истин, так как именно содержание экономических истины лежит вне неё [4, с. 32]. Научное понимание логики как метода познания, как способа исследования экономической истины, должно содержать познания самой формы экономического процесса. Неполнота познания, оставляющего в стороне экономическую основу, этого способа рассмотрения может, устранена быть лишь путём привлечения к мыслительному процессу не только к внешней её форме, но и также к содержанию самого экономического процесса.

Содержательность форм экономического процесса, означает, что и метод познания, способ познания не отделён от содержания познания, что не есть нечто принципиально отличное от своего содержания, а представляет собой «имманентную душу» и закон развития экономической науки. Метод познания в диалектической логике неотделим от познания экономической процесс, который образует наиболее общие, всегда и всюду действующие законы общества и самого человека. В этом смысле логика и диалектика, в сущности, тождественны, она изучают и обобщают в сущности одни и те же закономерности «бытия», выступающие в логике как законы познания экономической науки. Попытки изобразить диалектику, логику и диалектический метод в качестве особых наук, имеющих различный объект изучения, под собой не имеет никаких оснований. Диалектика, логика и теория познания экономического процесса, в том числе и учение о методе, представляют собой одно и то же. Совпадение диалектики познания представляют собой фундамент научной теории познания экономического процесса. Из него непосредственно вытекает вывод, что разработка вопросов научного метода познания экономического процесса является составной частью логики, что сама логика и является теорией экономического метода. Вместе с тем из этого положения вытекает вывод, что диалектический метод составляет прочную основу, на которой вырастает все богатство логических форм, образующих в своей совокупности подлинно научный, истинный метод познания.

Метод познания экономического процесса — это «душа» диалектической логики; он не лежит где-то вне её подобно кантовским категориям рассудка. Методом логики может быть лишь движущаяся вперед природа самого содержания; метод познания — это «душа» упорядоченного целого, имеющая свою жизнь в диалектическом единстве целостности экономического процесса. Диалектическая логика имеет своим высшим принципом единство предмета и метода познания экономического единства. Его предметом и является сам диалектический метод, диалектическая природа всех явлений и процессов в экономическом развитии. Нельзя поэтому согласиться с тем распространённым определением предмета диалектической логики, которому применим диалектического метода с конкретизацией экономических принципов и законов развития.

Согласно этому определению, в экономике диалектическая логика и диалектический метод различны между собой; метод пребывает где-то по ту

сторону логики, имеющей дело с законами мышления, как нечто более общее, имеющее самостоятельные принципы, отличные от принципов, законов, форм, составляющих непосредственный предмет логики. Само понимание предмета экономики представляется тем самым отношением, в котором метод выступает как нечто данное извне, как обладающее своеобразной природой и лишь путём некоторого провозждения, наполняющего себя конкретным содержанием экономического познания [11, с. 36]. Метод познания экономического процесса, при этом мыслится отделённым от «материи» познания, образуя категории и законы логики; он кажется чем-то ущербным, лишённым материи, и, как некая неопределённая форма, отделённая в сфере своего бытия от своего предмета, вынужден сделать себя соответственным своему предмету путём некоторого собственного видоизменения («конкретизации»).

Этот способ рассмотрения диалектической логики познания экономического процесса не способен уловить единства формы и содержания, а сам метод экономического познания, приобретает новое содержание и становится некоторым реальным к его экономической сущности. Поэтому диалектическая логика не есть особая форма «применения» диалектического метода познания в экономике; последний сам является её предметом, который рассматривает образом диалектически. Для диалектики метод не является чем-то внешним; он составляет внутреннюю природу её задачи, пронизывает всё её содержание от начала до конца. В диалектической логике метод познания экономического процесса не является орудием познания, привносимым извне; он является формой, способом развертывания её собственных определений и законов, образуя их живое конкретное единство, обнимающее всё многообразие объективной действительности. Только в экономической логике метод познания обладает живой творческой силой, одухотворяющей отдельные понятия и категории и, благодаря своему движению, ведущей к истинному познанию экономического процесса. Как способ постижения конкретной истины, диалектическая логика является всеобщим методом познания, раскрывающим существенные черты и закономерности научного познания экономического явления. Вот почему глубоко верным является утверждение, что никакие изложения считаются научными не могут, если не следуют по пути данного метода и не соответствуют движению самой сути экономического развития как некоторой цели познания объективной реальности [11, с. 123].

В качестве метода познания экономического процесса диалектическая логика многосторонняя, многогранна; она обнимает собой всё частное, особенное, что есть в методах частных наук, даёт им истолкование, вскрывает их природу, опираясь на познанные частных законов. Без глубокого и всестороннего исследования частных способов познания экономического процесса не может успешно развиваться, сам экономический процесс и не может отразить достижения естественных и общественных наук. Неправильным поэтому является утверждение, будто разработка диалектической логики отдельных экономических законов путём обобщения частных методов исследования не может быть плодотворной, так как

невозможно исчерпать все многообразие конкретных различий, которые применяются в естественных и общественных науках.

В действительности частные методы, в отдельных отраслях знания, и представляют собой ту «материю», из которой исследовательская логика черпает своё содержание, формулирует в виде общих принципов познания, ибо в каждом особенном методе необходимо «присутствуют» те черты, свойства, качества, которые выходят за пределы той или иной науки и ведут её к общенаучным методам познания, обобщаемым экономической логикой. Последняя «снимает» их в себе свой собственный метод, используя лишь самое основное, закономерное, что проявляется в каждом экономическом процессе познания.

Обобщая историю познания экономического процесса, диалектический метод раскрывает связи и закономерности изменения её формы способов познания действительности, которые имели место в экономическом развитии. Экономическая наука, как и всякая наука, она происходит в естестве и быте человеческого развития. Она показывает, как в процессе «преодоления» и «сохранения» различных способов познания экономической действительности образуется связь, и проявляются закономерности, свойственные природе человека. История экономической мысли раскрывается логикой не как простая галерея мнений, навсегда ушедших в прошлое вместе с теми особыми условиями, на базе которых они возникли, а как её растущего содержания, как форма мышления, которые не просто стоят рядом друг с другом, а взаимно дополняют, обогащают друг друга, сменяет друг друга в процессе бесконечного углубления, расширения человеческого знания о процессах экономическом развитии. Без обобщения экономических принципов развития немислимо создание стройной научной теории, немислим сам диалектический метод в познании развивающихся процессов. Экономическая мысль может быть охвачена во всей своей форме лишь тогда, когда диалектическая логика будет представлять собой обобщение исторической мысли [9, с. 62]. В тоже время экономическая мысль получила развитие как учение о закономерностях человеческого знания и как учение о закономерностях исторического развития. Гегель впервые в истории экономической науки пытался творчески применить к разработке метода весьма плодотворную мысль о совпадении законов всякого познания с законами исторического развития экономического мышления. Изображая развитие человеческого познания в виде ряда кругов, в каждом новом цикле всё время исходят к понятиям, категориям, законам, наполняющим богатство различений. Гегель раскрыл важнейшие закономерности познания диалектической логики, как они проявились в истории человеческого мышления. Эти закономерности он раскрыл благодаря использованию основных принципов и законов диалектического метода, и подверг мистификации, поскольку для него вся история экономического развития имела в качестве первоосновы, субстанции, неизменную в своей сущности «идею» [4, с. 11].

Попытка всестороннего раскрытия законов человеческого мышления, раскрытия основных принципов диалектического метода, метода познания, применимого к изучению самых различных областей действительности

является стремлением проследить действие основных закономерностей научного мышления в обширных областях человеческого знания, в различных областях духовной культуры человечества и отличается огромным историческим чутьём, которое лежало в основе «Феноменологии», «Истории философии»; оно красной нитью проходит через это грандиозное понимание истории познания экономической мысли [7, с. 5].

Рассмотрение различных областей естествознания составляет громадную значимость в деле разработки экономической логики. К сожалению, этого нельзя сказать о собственно исторических исследованиях Гегеля, его истории права, государства, в которых особенно сильно сказывается та «мистика идей», которая скрывает, затушевывает и подчас сводит на «нет» действительное рациональное содержание гегелевского диалектического способа познания экономических процессов развития.

Экономические процессы несут в себе печать внутреннего противоречия; в них рассматривается действительность не как сама действительность, а как некоторая другая, подчинённая чуждым ей законам, так, к примеру у Гегеля мы наблюдаем двоякую историю: эзо- и экзотерическую; то есть находящуюся в экзотерической её части. Интерес направлен на то, чтобы видеть в государстве и других экономических образованиях логику понятий на экзотерическом уровне познаваемого экономического развития.

Мистификация экономического процесса у Гегеля является следствием его идеалистического исходного пункта, поскольку Гегель всеобщее как таковое, «идею» превратил в нечто самостоятельное и все непосредственные эмпирические образования рассматривал как выражение этой идеи, между тем как сама эта «идея» представляет собой, как извращённое представление экономического процесса. Отделив логическое как таковое от самого человека и превратив его под именем «идеи» в творца действительности, Гегель тем самым впал в мистику; последняя приобрела мистическую способность творить саму действительную историю. В исторических произведениях Гегеля отдельные сферы — государство, право, семья, гражданское общество и т.д. — развиваются не сами из себя, не сообразно своим внутренним закономерностям, а получают свои определения, заимствованные из экономической логики и интереса развития [4, с. 14].

Гегель глубоко чувствовал историческую конкретную почву; его философско-экономических взглядов, как это справедливо подчеркивал Г.В. Плеханов, проливали подчас яркий свет на многие важные вопросы развития самого человека. Так, например, говоря о падении Спарты, Гегель не довольствуется тем, что можно сказать о нём, оставаясь на точке зрения «всемирного духа», а ищет его причины в неравенстве имуществ; ростом имущественного неравенства объясняет он и происхождение государства, а исторической основой брака этот «абсолютный идеалист» считал экономику земледелия. Отдельные высказывания Гегеля о роли экономики труда в развитии «гражданского общества» также представляют несомненный интерес, хотя и не выходят за рамки его общего идеалистического мировоззрения [4, с. 10]. По коренным, принципиальным вопросам

экономической истории человеческого общества он всецело оставался лишь на почве одной из ступеней развития веры «духа».

Отсутствие правильного понимания сущности развития наложило свой отпечаток на всю его систему, поскольку в ней все категории, законы, формы человеческого мышления рассматриваются как изначальные пружины всякого экономического развития, всякого поступательного движения к нему. Диалектическая природа самих экономических понятий определена природой «идеи», единственно способной к развитию и раскрытию творчества самого человека [8, с. 54]. В истории человеческого мышления беспокойная природа «идеи» оживляет формы мышления, придаёт им силу и мощь; они развиваются, переходят друг в друга не в результате изменений в самих экономических отношениях, то есть реального экономического развития, которое их воспроизводит, а в результате своей экономической природы, определённой «идеи». В его системе категорий и формы мышления делается такой вид, что как будто они родились в голове «чистого разума»: эти категории кажутся до такой степени порождающими друг друга, определяют механизм диалектического и экономического самодвижения к цели развития.

Мистическая форма, которую принял диалектический метод, является естественным следствием идеалистического мировоззрения; категории и законы которого являются первичными, определяющими все многообразные формы экономической действительности. Человеческое развитие лишь обнаруживает себя во всем многообразии природных процессов: «чистая мысль» порождает в своем «самодвижении» все образы действительного мира, представляющего собой лишь её внешнее проявление. Мысль о вещи и вещь сама по себе тождественны; движение мысли и есть становление вещей, всего конкретного содержания мира. Конкретное существует лишь в мышлении, но оно есть нечто неуловимое то, что испаряется в туман абстракции, когда пытаются схватить в его живой непосредственности. Экономическое содержание категорий, действительное определение, выступает у него как формальный элемент; абсолютная абстрактность формы — как конкретное содержание. Категории в качестве чистых мыслей, в качестве бесплотных духов, развертывают из самих себя посредством собственного движения, всё богатство определений действительного мира, придают ему смысл и содержание [6, с. 32].

Не может быть никакого «бытия» вне мышления, вне сферы истинного; только абсолютная идея может быть истина и представлять полноту сознания.

Экономическая полнота сознания образует специфические формы бытия абсолютной идеи; она и образует подлинный предмет экономической логики. Последняя и представляет собой в гегелевском истолковании наивысший способ абсолютной идеи, потому что наивысший её способ это и есть понимание понятий предмета. Диалектика понятий и представляет собой истинный, «абсолютный» метод познания экономического процесса. Движение экономических понятий есть абсолютное само реализующееся движение оно столь же субъективное, как некоторое понимания цели познания.

Плодотворное по значению о единстве экономического содержания познание о единстве объективного и субъективного приобретает тем самым абсолютное понимание как субстанциональная основа развития заложенное в самой природе человека, его организме «душе» с её особенными свойствами и качеством. Диалектический метод в экономике превращается тем самым в пустую абстракцию, а познание, лишь обнаруживает в объективных вещах и процессах, что предполагается присущим им как особым формам развития самого человека. Человек познаёт самого себя посредством некоторого движения; он ничего не говорит о вещах как таковых, он обнаруживает в них лишь свои собственные представления этих вещей. Поэтому процесс экономического познания — это не только наивысшая сила, но и сила разума, в познании себя через самого себя.

Список литературы

1. Аристотель. Соч., Т. 1. М.: Мысль, 1978. 318 с.
2. Берман Я.А. Диалектика в свете современной теории познания. М.: Либроком, ЛКИ, КомКнига, 2016. 866 с.
3. Богданов А.А. Познание с исторической точки зрения. М., 1901. 356 с
4. Гегель. Наука логики. Т. 5. Соцэкгиз, 1937. 345 с.
5. Диалектика и логика научного познания: Современные проблемы материалистической диалектики. М.: Наука, 2018. 430 с.
6. Диалектика объективного и субъективного в развитии социалистического общества. М.: Мысль, 2017. 316 с.
7. Осипов Ю.М. Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2000. 321 с.
8. Розенталь М. Вопросы диалектики в "Капитале" Маркса. М.: Государственное издательство политической литературы, 2017. 424 с.
9. Щербаков В.Н. Нравственно-психологические основы политической экономии / В.Н. Щербаков, Н.С. Шухов. М. : ИТК «Дашков и К°», 2005. 527 с.
10. Щербаков В.Н. Политическая экономия в контексте альтернатив национального возрождения. М. : ИТК «Дашков и К°», 2022. 399 с.
11. Щербаков В.Н. Регулирование экономических процессов в системе ценностных ориентаций: монография / Щербаков В.Н., Колпакова Г.М. М. : ООО «Учебный центр Путь», 2012. 564 с.
12. Энгельс Фридрих Диалектика природы. М.: Издательство политической литературы, 2021. 350 с.
13. Marks K. Das Kapital. Dietz-Verlag-Berlin.1953. B.1. S.171.

Об авторе:

ЩЕРБАКОВ Виктор Николаевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125993, Москва, Ленинградский проспект, 49); e-mail: sherbakovvn@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9124-5369, Spin-код: 2643-3268.

DIALECTICAL METHOD OF UNDERSTANDING THE ECONOMIC PROCESS

V.N. Shcherbakov

FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow, Russia

The article is devoted to the consideration of the economic aspects of the dialectical method of cognition of the economic process, which captures the abstract and concrete, that is, when the concepts and categories themselves are more or less designated and laid the basis for ascent to the "true", that is, the unification of a system of concepts and a system of laws and categories. For economic dialectics, the achievements of private sciences have such a "matter" from which it draws its content of science itself. In turn, the economic process acts as a universal methodology, which in its application is mediated by the general and special nature of the reflected material whole. The scientific novelty of the results obtained lies in the knowledge of the economic process and overcoming duality in understanding future development, which, as it were, "absorbs" the value basis, where "goal" and "value" reveal the mechanism for overcoming threats and disasters in the progressive development of society.

Keywords: *dialectical logic, methodology, cognition, economic world order, abstract, concrete, value, social process, motivation, value, morality, genetic potential, human well-being, priorities.*

About the author:

SHHERBAKOV Viktor Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economic Theory, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation” (125993, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49); e-mail: sherbakovvn@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9124-5369, Spin-код: 2643-3268.

Статья поступила в редакцию 09.04.2024 г.
Статья подписана в печать 20.06.2024 г.